

АРКАДИЙ ГАЙДАР

БЕНЗИН,
КЕРОСИН,
ЛИГРОИН

Аркадий Петрович Гайдар

Бензин, керосин, лигроин

Аннотация

«На горе, за Китайской слободой, стоит старая, позаброшенная кумирня.

Ржавые, опутанные проволокой заборы, размытые дождями развалины, зловонная мусорная свалка с грудями грязного битого стекла – все это отталкивает и заставляет поспешать прочь случайно попавшего сюда человека...»

Аркадий Гайдар

Бензин, керосин, лигроин

На горе, за Китайской слободой, стоит старая, позаброшенная кумирня.

Ржавые, опутанные проволокой заборы, размытые дождями развалины, зловонная мусорная свалка с грудями грязного битого стекла – все это отталкивает и заставляет поспешать прочь случайно попавшего сюда человека.

И все-таки подле этой обветшалой кумирни стоит остановиться.

Далеко влево виден Амур. На берегу – леса строящейся электростанции, правее и выше – трубы Дальсельмаша и узенькая полоска железнодорожной линии, по которой мимо четырех одиноких сопок бегут своей дорогой далекие поезда.

Еще правее, в низине, виднеются приземистые бараки. На покатых склонах – красноватые пятна взрытой земли и рядом, похожие отсюда на обрубки толстых бревен, лежат толстые паровые котлы.

Что здесь строится – не поймешь. Нет ни массивных зданий, не видно громоздких заводских корпусов, не растут прямые стволы тяжелых и стройных дымовых труб.

Но, если говорить словами официального постановления СТО, перед нами не что иное, как «ударная новостройка,

имеющая значение», – Нефтестрой.

Бензин, керосин, лигроин.

Длинный и сложный путь проходит каждая капля горючего, прежде чем рвануть пропеллер улетающего аэроплана, прежде чем вспыхнуть на фитиле керосиновой лампы и прежде чем загудеть под чайником, поставленным на керосиновый примус.

Проходит полгода, пока наполненная в Грозном цистерна доберется наконец до Хабаровска и вернется назад за новой порцией горючего.

Семьдесят суток только по Уссурийской дороге осторожно пробирается десятки раз отцепляемая и прицепляемая к хвосту товарных поездов десятитонная цистерна с огнеопасным содержимым.

И, выплеснув каплю, по сравнению с тем, сколько нужно для растущего Дальнего Востока, эта крохотная цистерна порожняком бежит десятки тысяч километров назад, куда-то далеко на Северный Кавказ, в Грозный.

133 тысячи тонн светлых нефтепродуктов нужно будет краю в 1933 году. И все это надо доставить по единственной, сильно перегруженной линии Транссибирской железной дороги. Вот почему перед началом посевной и уборочной, перед началом лесозаготовок и сплава волнуются директор МТС, директор леспромхоза, заведующие нефтескладами и гаражами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.